

ропейскими государствами, культура которых создавалась духовными и материальными ресурсами представителей высших слоев общества. Вышеупомянутые замки являются ярким примером актуализации историко-культурного наследия аристократии ВКЛ и вполне способны принимать мероприятия международного масштаба.

1. Гранд-ярмарка во дворце Радзивиллов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://niasvizh.by/news/laquo_grand_yarmarka_vo_nbsp_dvortse_radzivillov_raquo/. – Дата доступа: 20.01.2019.

2. Лакомов, Е. А. Классификация видов событийного туризма / Е. А. Лакомов // Вест. ун-та. – М., 2013. – № 2. – С. 64–69.

3. Туризм и туристические ресурсы в Республике Беларусь // Статистический сборник. – Минск : Нац. статистический комитет Респ. Беларусь, 2018. – 72 с.

4. Provins (Провен) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://frenchtrip.ru/regions/ile-de-france/provins/>. – Дата доступа: 02.01.2019.

*Н. Е. Петушко,
кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры межкультурных коммуникаций
Белорусского государственного университета
культуры и искусств*

ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ РАБОТА БИБЛИОТЕКИ: СОДЕРЖАНИЕ И ОСОБЕННОСТИ

Библиотечное обслуживание заключенных – совершенно неисследованная предметная область библиотековедения, которая в силу ее узковедомственной направленности была практически закрыта для исследователей и не стала направлением библиотечной политики, возобновившись лишь в конце XX в. Причиной тому явились важность и перспективность дальнейшей разработки темы, ее гуманистическая направленность.

В своих предыдущих публикациях мы рассматривали структурно-содержательные основы теории и методики социальной работы библиотек, концентрировали внимание на основных направлениях библиотечной социномики [3; 4; 5]. В то же время нами еще не были изучены проблемы пенитенциарных библиотек. Не станем характеризовать все имевшие место в

истории человечества исследования, причастные к нашей проблеме. Ограничим свой обзор вычленением главных векторов анализа проблематики.

Истоки библиотечного обслуживания заключенных восходят ко второй половине XVI в., обусловлены формированием такого вида уголовного наказания, как лишение свободы. Его основа – гуманизм по отношению к преступнику. Господство этой идеи привело к тому, что уже к концу XVIII – началу XIX в. в европейских странах сформировалось мнение о том, что в процессе исполнения уголовного наказания должно осуществляться исправление осужденных. Особое значение отводилось религиозному образованию. Рекомендовалось вводить церковные службы, проводить воскресные и праздничные дни «в благочестивых чтениях, беседах и молитве» [2, с. 8]. Данный факт поставил вопрос о создании тюремных библиотек в общих местах заключения, подборе книг духовного содержания; предопределил интерес общественных деятелей, писателей, филантропов в области рекомендации средств исправления осужденных, содержащих не только режимные основы, но и воспитательные.

Развернувшаяся в последующие годы дискуссия ученых по проблемам школьного образования несовершеннолетних преступников способствовала открытию колоний для несовершеннолетних правонарушителей, введению обязательного обучения несовершеннолетних осужденных и школьного образования для взрослых осужденных. Все это создало благоприятные условия для появления библиотек при данных учебных заведениях, способствовало определению роли тюремной библиотеки как базы внешкольного образования и непрерывного самообразования. Значительное внимание было уделено просветительской миссии тюремной библиотеки, что стало предметом обсуждения на II Всероссийском съезде тюремных деятелей (1914), нашло отражение в трудах ученых-пенитенциаристов (И. А. Фойницкий, Н.Д. Сергиевский, К. Кроне, Г. Берингер, Э. Карпентер) [2, с. 11–13]. Параллельно осуществлялась разработка инструкций и рекомендательных списков по вопросам организации работы тюремных библиотек [7, с. 75–76]. Таким образом, начало первого периода совпадает с появлением тюремных библиотек в общих местах за-

ключения в первой половине XIX в. и библиотек при учебных заведениях для несовершеннолетних правонарушителей во второй половине XIX в.; имеет сосредоточенность на культурно-просветительских задачах. С науковедческой точки зрения данный период уместно обозначить как время развития пенитенциарной библиотечной мысли, поскольку представление о библиотеках для осужденных к лишению свободы не имело еще тех качеств, которые присущи подлинно научному знанию.

Дальнейшее развитие тюремных библиотек связано с созданием Советского государства (1917), принятием первых нормативных актов, определявших деятельность пенитенциарной системы нового государства в контексте идей о трудовом перевоспитании осужденных и ликвидации безграмотности. Чтение заключенных рассматривались в качестве инструмента политического влияния и средства коммунистического воспитания. Пенитенциарная библиотечная мысль была сконцентрирована на вопросах организации культурно-просветительской работы с заключенными, их перевоспитания, что нашло отражение в трудах государственных и научных деятелей того времени – Н. К. Крупской, А. В. Луначарского, С. В. Познышева, Ф. Э. Дзержинского и др., а также в декретах, положениях и инструкциях [2, с. 15, 23–28].

В 30–50-е гг. XX в. основным местом отбывания наказания заключенных стали исправительно-трудовые лагеря. Их структура предусматривала культурно-воспитательные части, в которых велась и библиотечная работа, имеющая политизированный характер. Особое внимание уделялось обеспечению литературой кружков политграмоты в местах заключения (в 60-е гг. XX в. эта форма была преобразована в политические занятия). Постановления Центрального комитета Коммунистической партии Советского Союза и Совета министров СССР об улучшении деятельности исправительно-трудовых учреждений, принятые в 1954–1956 гг., содействовали расширению процесса обучения осужденных лиц, приобретению учебников для самообразования, выявлению степени соответствия книжных фондов профессиональным и самообразовательным запросам и интересам читателей. Кроме того, дальнейшее совершенствование основ исправительно-трудового законодательства

СССР и союзных республик, внесение дополнений в Исправительно-трудовой кодекс БССР и принятие Декларации «О государственном суверенитете Республики Беларусь» способствовало раскрытию специфики тюремных библиотек, их типологических черт и функциональных особенностей. Вместе с тем, несмотря на определенные шаги в осмыслении практической деятельности пенитенциарных библиотек, все еще ощущался недостаток в конкретных работах по вопросам специализированного библиотечного обслуживания заключенных.

Таким образом, уже к началу 1990-х гг. сложились начальные предпосылки для изучения проблем библиотечного обслуживания заключенных. Однако, поскольку деятельность пенитенциарных библиотек регламентировалась преимущественно ведомственными приказами и инструкциями, то пенитенциарная библиотечная мысль была сконцентрирована на разработке регламентирующих документов, которые содержали унифицированные требования к деятельности библиотек культурно-воспитательных частей исправительно-трудовых лагерей. Таким образом, данный период в истории разработки проблем библиотечного обслуживания заключенных был малопродуктивным. В соответствии с государственными задачами он носил ярко выраженный идеологический характер.

Новая веха осмысления проблем пенитенциарных библиотек датируется 90-ми гг. XX в. и продолжается в настоящее время, характеризуется изучением вопросов библиотечного обслуживания осужденных к лишению свободы в условиях социально-политической трансформации, отказом от устаревших идеологических догматов на фоне информатизации общества, переходом от традиционной базовой образовательной модели заключенных к модели непрерывного образования в течение всей жизни и вариативности образовательного пространства. Все это содействовало расширению форм библиотечной работы с заключенными и активизации публикационной деятельности ученых-пенитенциаристов (О. Н. Бортникова, С. Н. Ивашкин, М. В. Корякин, Т. Н. Миронова, П. Н. Обнимский, М. Г. Потапов, А. А. Тарашенко, А. Е. Шапошников, В. Г. Шейпак и др.). Особое место отводится работе международных и национальных организаций по предупреждению преступлений, развитию образования, выработке требований и рекомендаций к

организации библиотечного обслуживания заключенных [1; 4; 6, с. 64]. Важная роль отводится чтению и связанным с ним развитием тюремных библиотек: в контексте теории перевоспитания; в контексте изучения интересов и запросов читателей пенитенциарных библиотек; в контексте создания на основе фондов пенитенциарных библиотек художественных и научных работ осужденными к лишению свободы. Как видим, данный период характеризуется наиболее существенными разработками теории и практики библиотечного обслуживания заключенных. В силу социальной и педагогической направленности пенитенциарной библиотечной работы объективно необходимым становится вопрос организации системы пенитенциарных библиотек, их вклада в процессы реинтеграции осужденных к лишению свободы в общество.

Итак, анализ истории и развития пенитенциарной библиотечной работы позволяет говорить о формировании научного направления в предметном поле библиотековедения. Его суть связана с изучением специфики библиотечной работы с пользователями в условиях пенитенциарной системы. Характерной особенностью работы пенитенциарных библиотек является то, что она неразрывно связана с исполнением уголовного наказания и должна осуществляться с целью исправления осужденных к лишению свободы. Во-первых, это содействие развитию личности, социокультурной адаптации на данном жизненном этапе заключенного. Во-вторых, содействие образованию несовершеннолетних правонарушителей и взрослых осужденных к лишению свободы, подготовке заключенных к адекватным ответам на требования социального окружения, профессиональной деятельности. В-третьих, организация досуговой деятельности и общения в целях помощи осужденным в овладении коммуникативными схемами поведения и взаимодействия с окружающими.

Для достижения цели и задач пенитенциарной библиотечной работы библиотекарь использует разнообразные методы и технологии работы, которые также специфичны. Наиболее ключевыми из них являются индивидуальная и групповая работа с осужденными. Применяется библиотерапия. Что же касается самих библиотечных работников пенитенциарной системы, то они должны владеть специфическими знаниями (пенитенциар-

ными, социально-психологическими, социально-педагогическими), коммуникативными умениями и навыками, позволяющими контактировать и организовывать общение и досуг заключенных, проводить индивидуальную и массовую работу как со взрослыми, так и с несовершеннолетними осужденными, а также со специалистами пенитенциарной системы. Учитывая это, актуальным является системный подход к организации непрерывного образования библиотечных специалистов для работы с осужденными лицами.

Анализ разработанности проблем пенитенциарных библиотек отчетливо демонстрирует важность создания теоретических основ библиотечного обслуживания осужденных к лишению свободы. Необходимо глубже обосновать особенности библиотерапевтической направленности библиотечного обслуживания заключенных на основе компенсаторной функции чтения, рассмотреть психолого-педагогические аспекты взаимодействия заключенных с библиотекой и обозначить пути совершенствования их библиотечного обслуживания в условиях информатизации.

1. Итоговый отчет о результатах реализации проекта «Образование открывает двери» и изменении отношения осужденных и специалистов к проблематике обучения на протяжении всей жизни (краткая версия) / А. Н. Пастушеня [и др.] // Образовательная, социально-воспитательная деятельность и оказание психологической помощи в пенитенциарной системе : материалы Междунар. науч.-практ. конф. в рамках проекта «Образование открывает двери», Гомель, 17–18 нояб. 2016 г. / Акад. МВД Респ. Беларусь ; редкол.: А. Н. Пастушеня (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2017. – С. 153–174.

2. Катцова, Т. М. Образование осужденных к лишению свободы как средство достижения целей уголовной ответственности / Т. М. Катцова ; Акад. МВД Респ. Беларусь. – Минск : Академия МВД, 2018. – 162 с.

3. Петушко, Н. Е. Библиотечная социномика: теоретико-методические аспекты / Н. Е. Петушко // Материалы Международного конгресса «Библиотека как феномен культуры» (Минск, 23–24 окт. 2013 г.) / Национальная библиотека Беларуси ; сост. А. А. Суша. – Минск, 2013. – С. 221–229.

4. Петушко, Н. Е. Кадровое обеспечение библиотечного обслуживания социально-незащищенных групп пользователей: содержание и особенности / Н. Е. Петушко // Традиційна і сучасна культура Беларусі : гісторыя, актуальны стан, перспектывы : матэрыялы навук. канф. (Мінск, 6 снеж. 2012 г.) / М-ва культуры Рэсп. Беларусь, Беларус. дзярж.

ун-т культуры і мастацтваў ; рэдкал.: В. Р. Языковіч (старш.) [і інш.]. – Мінск, 2013. – С. 313–320.

5. *Петушко, Н. Е.* Соціоэкономічнае бібліятекаведзе: к вызначэнню зместу / Н. Е. Петушко // Весн. Белар. дзярж. ун-та культуры і мастацтваў. – 2012. – № 1(17). – С. 104–113.

6. *Шапошніков, А. Е.* Бібліятечная саціяэканоміка як развіваючаяся абласць ведаў / А. Е. Шапошніков // Бібліятекаведзе. – 2001. – № 6. – С. 61–64.

7. *Шапошніков, А. Е.* Тюрэмныя бібліятэкі: гісторыя і сучаснасць / А. Е. Шапошніков // Кніга: даследаванні і матэрыялы. – 2003. – Сб. 81. – С. 74–86.

Т. В. Пищук,

*кандыдат эканамічных навук, дацэнт,
дацэнт кафедры філасофіі і методалогіі
гуманітарных навук
Беларускага дзяржаўнага
універсітэта культуры і мастацтваў*

УПРАВЛЕНИЕ РЫНКОМ ОТДЕЛЬНЫХ КУЛЬТУРНЫХ ПРОДУКТОВ

В условиях глобализации происходят кардинальные сдвиги в структуре и функциях культуры, что выражается, прежде всего, в вытеснении элитарной (высокой) культуры массовой (низовой). Сегодня правомерно говорить о том, что пропорции между названными типами культуры резко нарушены. Объясняется это тем, что высокая культура сложная, серьезная, изысканная имеет новаторский характер, оказывает огромное воздействие на интеллектуальный, духовно-нравственный, эстетический мир человека. Она делает человека лучше, чище, благороднее, возвышает его.

Вместе с тем, было бы неправильно отрицать или недооценивать роль массовой культуры, возникновению которой способствовало расширение контактов, развитие средств массовой коммуникации, особенно телевидения, глобальной сети Интернета. Именно они привели к демократизации культуры, открыли к ней доступ широкой аудитории, позволили все чаще говорить о функционировании рынка культурной продукции. При этом массовая культура стала господствующей в структу-